

Ранние этапы формирования территориально-отраслевой структуры хозяйства Уссурийского края и вклад В.К. Арсеньева в его развитие

Петр Яковлевич БАКЛАНОВ
pbaklanov@tigdvo.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7742-7246>
Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, Россия

Анатолий Владимирович МОШКОВ
mavr@tigdvo.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3474-7471>
Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, Россия

Аннотация. В процессе освоения территории Уссурийского (с 1938 г. – Приморского) края формировались различные территориально-отраслевые хозяйственные структуры, в том числе поселения, из которых в дальнейшем выросли крупные экономические центры. Их возникновение и последующее развитие было обусловлено наличием благоприятных экономико-географических факторов: выгодным экономико-географическим и геополитическим положением (г. Владивосток), транспортным положением (г. Никольск-Уссурийский), наличием природных ресурсов (каменный уголь, строительные материалы, древесина) – города Сучан, Спасск-Дальний, Иман. В статье выделены ранние этапы хозяйственного освоения края (с середины XIX в. и до 1940 г.). Отмечены особенности формирования преимущественно ресурсных отраслей специализации (цветная металлургия, рыбная, лесная промышленность) и обслуживающих производств (машиностроение, сельское хозяйство, охотничье-промысловая деятельность, топливная, энергетика, легкая и пищевая). С помощью метода энергопроизводственных циклов описаны стадии добычи и переработки добываемых природных ресурсов, возможности их комплексного использования. Показаны условия перехода обслуживающих производств в ранг специализированных (выход продукции предприятий отрасли на общероссийский или зарубежные рынки, увеличение сырьевой базы, модернизация переработки добываемого сырья). Важную задачу по изучению природных условий и природных ресурсов Уссурийского края для целей его хозяйственного освоения выполнили исследователи его территории и прибрежных акваторий. Среди них особо следует выделить В.К. Арсеньева, который в 1900–1930-е гг. посвятил много времени изучению природы и населения края. Большая заслуга В.К. Арсеньева заключается в организации и проведении Первой конференции по изучению производительных сил советского Дальнего Востока (апрель 1926 г.), на которой были выделены ключевые проблемы, сформулированы предложения о комплексном социально-экономическом развитии региона.

Ключевые слова: Уссурийский (Приморский) край, открытие и заселение, В.К. Арсеньев, территориально-отраслевая структура хозяйства, этапы формирования.

Для цитирования: Бакланов П.Я., Мошков А.В. Ранние этапы формирования территориально-отраслевой структуры хозяйства Уссурийского края и вклад В.К. Арсеньева в его развитие // Тихоокеанская география. 2022. № 3. С. 27–41. https://doi.org/10.35735/26870509_2022_11_3. EDN: UTETDE

The early stages of the formation of the territorial and sectoral structure of the economy of the Ussuri Region and the contribution of V.K. Arseniev to its development

Peter Ya. BAKLANOV
pbaklanov@tigdvo.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7742-7246>
Pacific Geographical Institute of the FEB RAS, Vladivostok, Russia

Anatolii V. MOSHKOV
mavr@tigdvo.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3474-7471>
Pacific Geographical Institute of the FEB RAS, Vladivostok, Russia

Abstract. In the process of mastering of the Ussuri (since 1938 – Primorsky) territory, various territorial and sectoral economic structures were formed, including settlements, from which large economic centers later grew. Their emergence and further development was due to the presence of the favorable economic and geographical factors like promising economic, geographical and geopolitical location (Vladivostok), transport position (Nikolsk–Ussuriysky), and abundant natural resources (coal, building materials, timber) in Suchan, Spassk-Dalny, Iman.

The article highlights the early stages of economic development of the region (from the middle of the 19th century to 1940). The peculiarities of the formation of mainly resource-based branches of specialization (non-ferrous metallurgy, fishing, forestry) and service industries (mechanical engineering, agriculture, hunting and fishing activities, fuel, energy, light and food) are noted. Using the method of energy-production cycles, the authors describe the stages of extraction and processing of extracted natural resources, the possibilities of their integrated use. The conditions for the transition of service industries to the rank of specialized ones are shown (the output of the products of the industry enterprises to the all-Russian or foreign markets, the increase in the raw material base, the modernization of the processing of extracted raw materials). Researchers of the Ussuri territory and adjacent coastal waters initially performed an important task of studying the natural conditions and natural resources of the region for the purposes of its economic development. Among the researchers of the region, V.K. Arseniev should be singled out, who devoted a lot of time in the 1900-1930s to studying the nature and population of the region. The great merit of V.K. Arseniev in organizing and holding the First Conference on the study of the productive forces of the Soviet Far East (April 1926), which identified and formulated the key issues and proposals for the integrated socio-economic development of the region.

Keywords: Ussuri (Primorsky) Region, opening and settlement, V.K. Arseniev, territorial and sectoral structure of the economy, stages of formation

For citation: Baklanov P.Ya., Moshkov A.V. The early stages of the formation of the territorial and sectoral structure of the economy of the Ussuri Region and the contribution of V.K. Arseniev to its development. *Pacific Geography*. 2022; 3. 27–41. https://doi.org/10.35735/26870509_2022_11_3. EDN: UTETDE

Введение

Формирование территориально-отраслевой структуры хозяйства Уссурийского края – территории, охватывающей юго-западную часть Дальнего Востока, связано с началом активного хозяйственного освоения этого региона Российской империей (вторая половина XIX в. – начало XX в.). В процессе освоения этой территории формирующиеся

отрасли хозяйства придали ей черты, характерные для хозяйства европейских регионов России, и в то же время здесь проявились особенности, обусловленные действием совокупности географических и геополитических факторов. Значительный вклад в изучение процессов освоения территории внесли работы К.П. Космачева [1] и его учеников [2], в которых отмечена особая роль информационной стадии – сбора и анализа фактического материала по природным ресурсам и условиям их рационального социально-экономического использования, по оценке вариантов расселения и размещения хозяйства.

В дальнейшем различные аспекты влияния экономико-географического и геополитического положения Тихоокеанской России на комплексное социально-экономическое развитие Дальневосточного региона рассматривались, в работах П.Я. Бакланова [3, 4]. Необходимость устойчивого комплексного социально-экономического развития Дальнего Востока отмечалась в работах А.Н. Гладышева, А.В. Куликова, Б.Ф. Шапалина, П.А. Минакира и др. [5, 6].

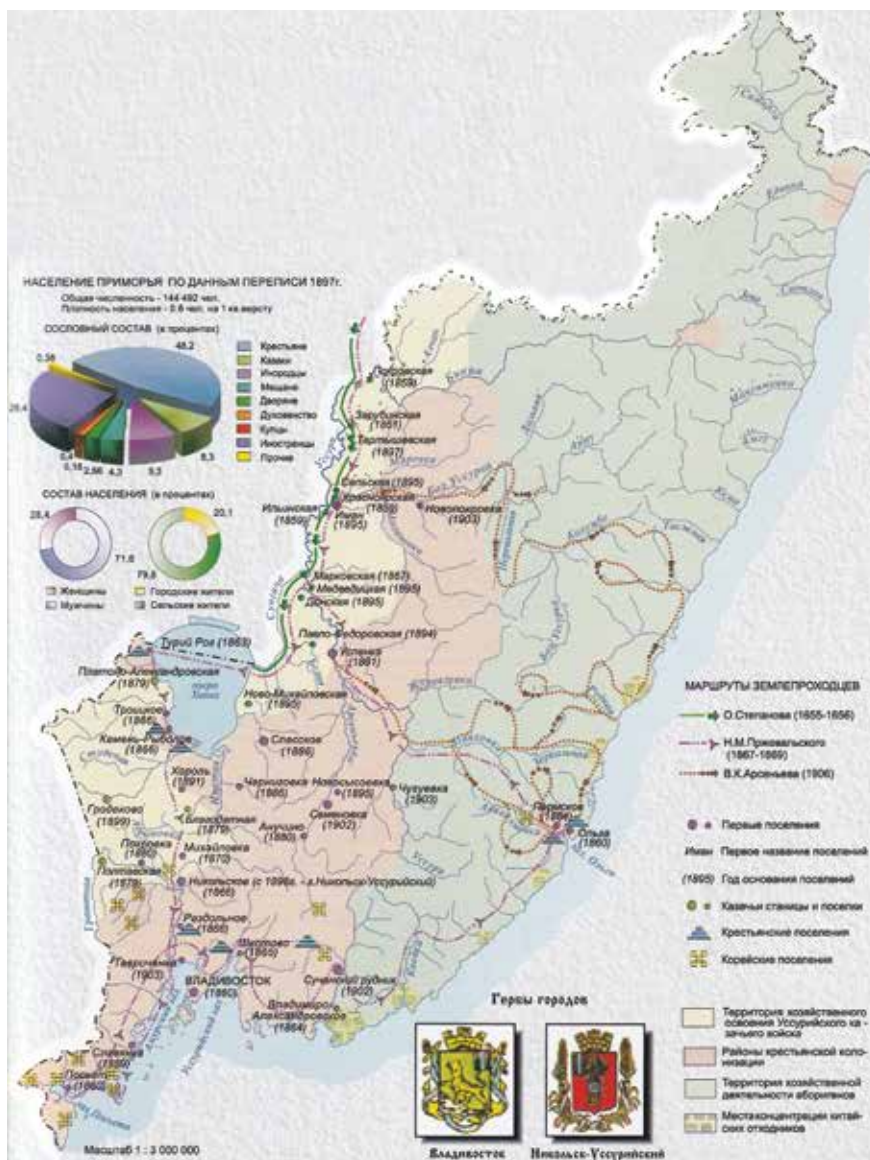

Рис. 1. Открытие и заселение Уссурийского края. Источник: [7]

Fig. 1. Opening and settling the Ussuri region. Source: [7]

Большой объем исследований историко-социально-экономических особенностей заселения и хозяйственного освоения Дальнего Востока был выполнен коллективом ученых Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН под руководством А.И. Крушанова [8].

Особенности территориально-хозяйственного освоения Дальнего Востока России, в том числе проблемы административно-территориального устройства и долгосрочного развития территориально-хозяйственных структур в регионе, рассмотрены М.Т. Романовым [9], изучение различных аспектов региональной социально-экономической динамики на Дальнем Востоке, в том числе роль федеральных программ в его развитии, рассмотрены в работах П.А. Минакира и О.М. Прокапало [10].

В то же время вопросы формирования территориально-отраслевой структуры хозяйства ключевого дальневосточного региона – Уссурийского края (с 1938 г. – Приморского края) и роль В.К. Арсеньева в оценке перспектив его комплексного социально-экономического развития рассмотрены еще недостаточно полно.

Выдающийся российский ученый-географ В.К. Арсеньев в конце XIX–начале XX в. большое внимание уделял вопросам изучения роли географических и геополитических факторов в освоении (колонизации) юга и юго-западной части Дальнего Востока России. В своих работах [11, 12] он отмечал особо важную роль заселения Уссурийского края, формирования на территории развитой сети населенных пунктов, в т.ч. крупных экономических узлов, в которых будут созданы благоприятные условия для развития отраслей экономики и обслуживания потребностей населения, а также армии и флота. По его мнению, при интенсивном хозяйственном освоении территории края следовало уделять внимание вопросам охраны природы, рациональному природопользованию, т.е. проблемам устойчивого развития.

Прежде всего, следует отметить большую пионерную роль В.К. Арсеньева в изучении природных условий региона (рис. 1). Во всех своих экспедициях, покрывших территорию почти всего Уссурийского края, он детально изучал и описывал природные условия, в том числе рельеф, гидрографию, литологический состав поверхностных горных пород, а также растительный и животный мир – от птиц до крупных копытных и хищников (уссурийского тигра) [13, 14]. Все это было важно для последующего хозяйственного освоения края, появления поселений и организации в них жизнедеятельности человека. Одновременно В.К. Арсеньев выявлял и описывал те природные компоненты, которые впоследствии становились природными ресурсами, в том числе лесные, земельные, рыбные, охотничье-промысловые и др.

Методы и материалы

В качестве основного критерия при выделении этапов хозяйственного освоения Уссурийского края были приняты изменения в его территориально-отраслевой структуре (ТОС) хозяйства: появление новых отраслей (видов деятельности), установление между отраслями структуры эффективных взаимосвязей и взаимозависимостей.

Отраслевой метод изучения ТОС хозяйства отражает охват определенного производственного единства предприятий и организаций в пределах определенной территории, которое возникает на основе общности назначения выпускаемой продукции, используемого сырья, техники и технологии производства. По степени участия отрасли в территориальном разделении труда, характеру взаимодействия между отраслями можно определить ее положение в структуре: специализированное, обслуживающее либо производство, либо население. [15–17]. Метод энерго-производственных циклов [18–21] позволяет изучить взаимодействие определенных стадий технологических процессов в различных отраслях, а также дает возможность представить перспективы развития территориальной структуры региона.

Источником информации, включая статистические данные о состоянии экономики в Уссурийском крае, послужили работы Н.Н. Колосовского [22], а также книга «Районы Дальневосточного края» [23].

Результаты и их обсуждение

Важной составляющей при выделении этапов развития хозяйства Уссурийского края и для определения перспектив его дальнейшего развития является обеспечение информацией об имеющемся природно-ресурсном потенциале, населении, особенностях размещения хозяйства на территории. Большой вклад в создание информационной базы социально-экономического развития Уссурийского края внесли российские ученые, в частности выдающуюся роль сыграли труды В.К. Арсеньева. Основные этапы научно-организационной деятельности В.К. Арсеньева, связанные с социально-экономическим развитием региона, сведены в табл. 1.

Таблица 1

Виды деятельности В.К. Арсеньева, связанные с экономическим развитием Дальнего Востока

Table 1. Types of V.K. Arseniev's activities related to the economic development of the Far East

Время, период	Вид деятельности, районы работ	Подготовка работ, публикаций, оказавших влияние на экономическое развитие
1901–1903 гг.	Проведение ряда рекогносцировочных экспедиций. Районы оз. Ханка, Амурского залива, юга Сихотэ-Алиня.	Изучение и описание природы, местного населения, археологических фактов. Получение новой информации для развития региона.
1906–1910 гг.	Проведение серии экспедиций в различные районы Сихотэ-Алиня и прилегающих к ним побережий Японского моря и бассейна р. Усури.	Получение новых данных о территории, природных условиях, растительности, животном мире, горных породах, а также населении, в т.ч. коренном и пришлом, типах природопользования и т.п.
1911–1917 гг.	Служба в Переселенческом управлении Главного управления землеустройства и земледелия. Ряд экспедиций по российскому Дальнему Востоку (в т.ч. устье р. Амур), в Маньчжурию.	Сбор и обобщение разнообразной информации о природе, населении, хозяйстве, проблемах освоения и заселения новых районов.
1918–1924 гг.	Руководство Камчатской экспедицией, организованной Дальсовнаркомом, ряд поездок на Камчатку и Командорские острова.	Сбор и обобщение разнообразной информации о природе, населении и хозяйстве Камчатки.
1826–1928 гг.	Работа в Дальневосточном краевом статистическом управлении. Поездка в Японию. Представительство Главнауки на Дальнем Востоке по охране природы. Руководство Бюро экономических изысканий новых железных дорог. Преподавание в Дальневосточном государственном университете.	Разработка Программы переписи коренного населения Дальнего Востока. Подготовка предложений по созданию Аюйского заповедника. Формирование отрядов для полевого обследования районов строительства новых железных дорог. Организационная работа по проведению Первой конференции по изучению производительных сил Дальнего Востока (1926 г., г. Хабаровск). Подготовка обзоров и справочников.

Наиболее плодотворная научная деятельность В.К. Арсеньева по изучению природы, населения и производительных сил Дальнего Востока приходится на период с 1900–1930 гг.

В.К. Арсеньев много внимания уделял изучению и решению проблем обеспечения природными ресурсами базовой отрасли экономики Дальнего Востока – топливной промышленности. Так, в 1912 г. В.К. Арсеньев провел оценку месторождения каменного угля

(пос. Бира). Им было отмечено высокое качество угля, которое могло удовлетворять потребности в топливе железной дороги и Тихоокеанского флота [24, 25].

Сразу после освобождения Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев была проведена Первая конференция по изучению производительных сил Дальнего Востока (1926 г., г. Хабаровск). В.К. Арсеньев возглавлял специальное организационное бюро по подготовке этой конференции. Он выступил на конференции с докладом, посвященным оценке роли населения в хозяйственном освоении и развитии производительных сил Дальнего Востока [26, 27]. На конференции обсуждались следующие ключевые проблемы освоения Дальнего Востока:

1. Оценка состояния природно-ресурсного потенциала и возможности его комплексного хозяйственного использования;

2. Подходы к решению проблем заселения территории, в том числе за счет привлечения и закрепления населения;

3. Обсуждение проектов строительства инфраструктуры (энергетика, связь, транспорт), в том числе для обеспечения транспортной доступности территории.

В решении конференции отмечено, что несмотря на существенную неравномерность в уровнях развития регионов Дальнего Востока, обусловленную негативными географическими и социально-экономическими факторами (удаленность территории от освоенных регионов страны, низкий уровень социально-экономического развития, в том числе отсутствие во многих регионах транспортной сети, слабая заселенность и т.п.), существующий экономический потенциал может обеспечить эволюционный переход к устойчивому социально-экономическому развитию.

Некоторые сформулированные на конференции предложения, например, о необходимости комплексного использования природных ресурсов, строительства дорог, создании собственной металлургической базы на Дальнем Востоке, были заложены в перспективный план народного хозяйства и культуры Дальневосточного края на пятилетие 1927/28-1931/32 гг. [28].

Однако изменившаяся в начале 1930-х гг. геополитическая ситуация в Азиатском регионе мира (оккупация Японией Маньчжурии в 1931–1932 гг.) потребовала корректировки экономической политики Советского государства для Дальнего Востока. В условиях ускоренной модернизации страны вместо комплексного освоения территории было предложено реализовать модель региона с преимущественно ресурсным типом экономики, основной задачей которой должна была стать поставка обрабатывающим производствам, размещенным преимущественно в европейской части страны, необходимого сырья и материалов. Экспорт сырья с Дальнего Востока обеспечивал валютные поступления, которые тратились на закупку за рубежом техники, в том числе машин, механизмов и другого оборудования.

Особенности формирования экономики, в том числе основных элементов территориальной структуры экономики Уссурийского края, можно представить в виде последовательных этапов, которые выделены нами в период с 1922 по 1940 г. [29–31].

Основные черты территориально-отраслевой структуры экономики Уссурийского (Приморского) края начала XX в. отражены на рис. 1. Отраслевая структура экономики была представлена добычей полезных ископаемых (уголь, железные и полиметаллические руды, золото) и обрабатывающими производствами (легкая и пищевая промышленность, лесозаготовка и деревообработка, машиностроение, промышленность строительных материалов), сельское хозяйство – растениеводством и животноводством, пушным и рыбным промыслом (морским и речным) (рис. 2).

Основной экономический потенциал края был сосредоточен в зоне хозяйственного освоения, тяготеющей к Транссибирской железнодорожной магистрали, и в крупных населенных пунктах (городах Владивосток, Никольск-Уссурийский, Спасск-Дальний, Сучан, Иман).

До 1922 г. в экономике Уссурийского (Приморского) края специализированную функцию выполняли угледобывающая промышленность (углеэнергохимический цикл – добы-

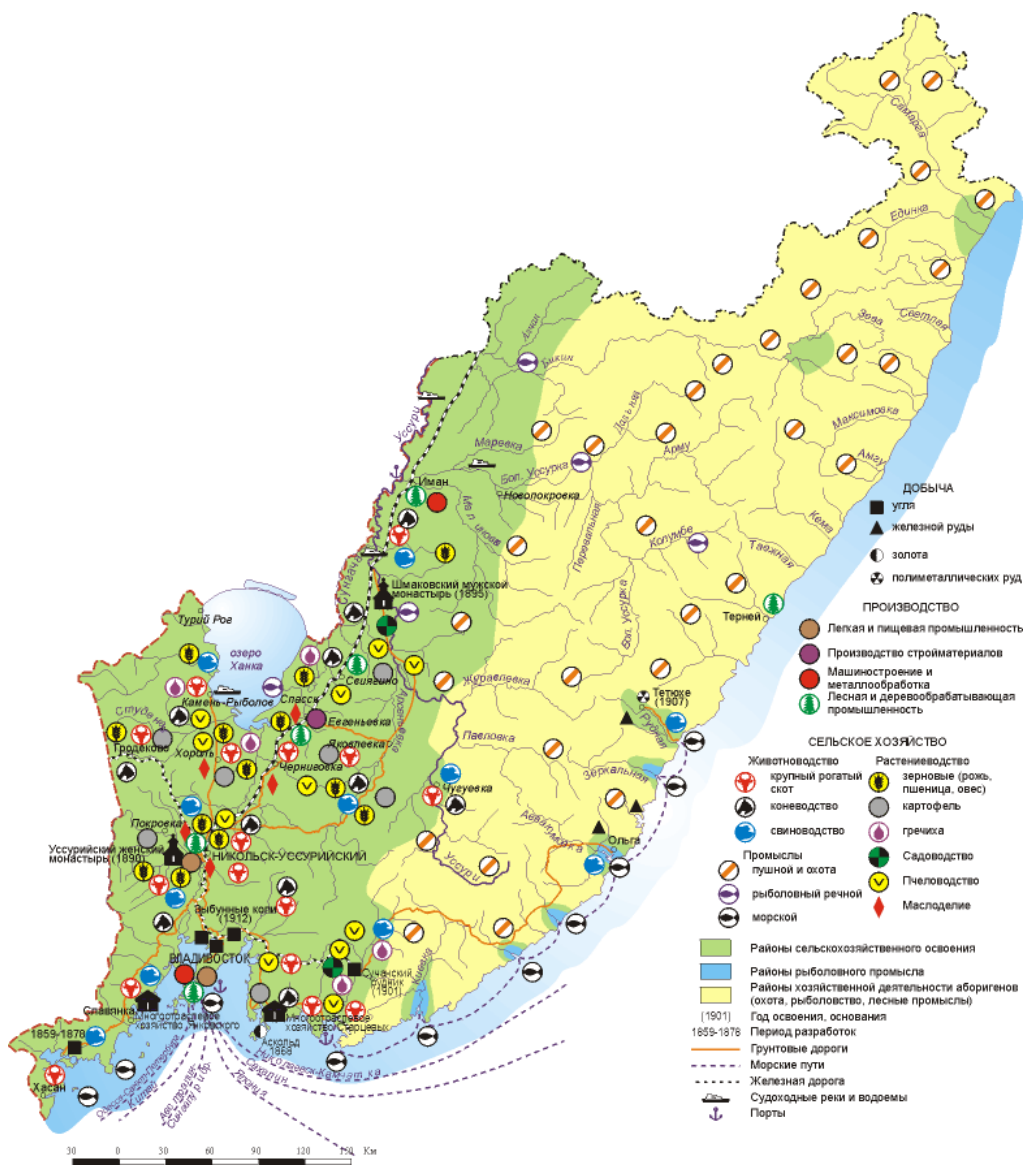

Рис. 2. Экономическая карта Приморского края (конец XIX – начало XX века). Источник: [32]

Fig. 2. Economic map of Primorsky Krai (late 19th – early 20th century). Source: [32]

ча угля), цветная металлургия (начальные стадии пирометаллургического цикла цветных металлов – добыча полиметаллических руд), лесозаготовка и деревообработка (лесоэнергохимический цикл) и рыбная промышленность (рыбопромышленный цикл). Снижение объемов добычи угля (начальная стадия угле-энергохимического цикла) отмечалось в период Гражданской войны и интервенции, но было быстро преодолено, и уже к середине 1920-х гг. добыча угля составила 600 тыс. т/год, т. е. достигла уровня 1917 г. [33].

Лесная промышленность (начальная стадия лесоэнергохимического цикла) в Уссурийском крае из-за слабой транспортной освоенности территории развивалась довольно медленно, несмотря на большой спрос на древесину в соседних странах и ее значительные запасы в регионе. Основные районы лесозаготовок были сосредоточены вдоль Транссибирской магистрали.

Цветная металлургия (начальные стадии пирометаллургического цикла цветных металлов) была представлена свинцово-цинковой и золотодобывающей промышленностью. В 1914 г. в Уссурийском крае была пущена в эксплуатацию обогатительная фабрика горно-промышленного общества «Тетюхе-АГОТ». Производимый здесь концентрат полностью вывозился за границу. Добыча руды составляла 1000 т/год, а число занятых на руднике рабочих – 1300 чел. Во время Гражданской войны рудник часто закрывался, и его общие убытки составили почти 1 млн руб. [33].

Рыбная промышленность (рыбопромышленный цикл) осуществляла добычу и переработку рыбы и морепродуктов (засол лососевых рыб, производство рыбной муки из тихоокеанской сельди, заготовка морской капусты и др.). Значительные запасы морских биоресурсов (рыба, моллюски, водоросли) и стабильный спрос на рыбную продукцию и морепродукты (сушеная морская капуста и трепанг), в том числе и на зарубежных рынках, обеспечивали быстрое развитие отрасли.

К отраслям, обслуживающим потребности производства, можно отнести электроэнергетику (тепло-энергетический цикл), промышленность строительных материалов (индустриально-строительный цикл), металлообработку, машиностроение, ремонт машин и оборудования (машиностроительный цикл), сельское хозяйство. Главный недостаток развития обслуживающих производств заключался в отсутствии возможности собственными силами удовлетворять потребности хозяйства. Отмечались также трудности в снабжении населения товарами широкого потребления – продукцией легкой (текстильно-промышленный цикл) и пищевой (аграрно-индустриальный цикл) промышленности. Значительные объемы продукции легкой промышленности в большом количестве завозились в Уссурийский край из соседних стран и европейской части страны.

Особенности исторического развития Уссурийского края в 1922–1932 гг. позволили частному капиталу (отечественному и зарубежному) сохранить к концу 1922 г. командные позиции в большинстве отраслей промышленности, сельском хозяйстве и торговле. Например, из 198 действующих промышленных предприятий 78,8 % принадлежали частным владельцам. Российский частный торгово-промышленный капитал активно действовал на отечественном и зарубежных рынках [34].

В конце 1922 г. Дальний Восток, как и вся страна, вступил в период новой экономической политики. Характерной чертой этого времени было свертывание частного капитала в народном хозяйстве и усиление государственного сектора экономики. Процессы последующей национализации частного сектора Дальнего Востока в разных отраслях экономики имели свои особенности.

Важнейшей отраслью промышленности Уссурийского края являлась золотодобыча. В 1923 г. частный капитал контролировал 43,9 % предприятий золотодобывающей отрасли. Реформирование отрасли началось с установления для частного капитала высоких налоговых ставок (30–60 % подоходный налог и 8–20 % от прибыли промысловый налог). В результате такой налоговой политики во многих регионах Дальнего Востока была приостановлена сначала разведка золота, а потом и его добыча. В 1926 г. на Дальнем Востоке было добыто всего 560 пудов золота (49 % от уровня 1913 г.) [34].

Преимущество частного капитала над государственным в Уссурийском крае было особенно заметным в угледобывающей отрасли. В 1922 г. государственные угольные копи давали продукции в 3 раза меньше и по более высокой цене, чем частные предприятия. Основные потребители угля (в том числе государственные организации и предприятия) – Уссурийская железная дорога, электростанции, население и др. – предпочитали закупать топливо у частных. Предпринятые административные меры (постановление губисполкома об обязательной закупке государственными предприятиями топлива только у национализированных шахт, лишение частных компаний лицензий на разведанные участки и др.) привели практически к полному вытеснению частного капитала из отрасли. Реформы тяжело сказались не только на работе частных угольных копей, но и на обеспечении потребителей. Резкое сокращение добычи угля на национализированных предприятиях, его

высокая себестоимость привели к тому, что Уссурийская железная дорога была вынуждена перейти с угля на дрова. Жители г. Владивосток зимой 1925 г. пережили тяжелый топливный кризис [34].

В 1923 г. в Уссурийском крае работало всего 6 государственных лесопильных заводов и 34 частных [34]. Традиционно российские частные лесопромышленники выполняли посреднические функции между дальневосточными лесозаготовительными предприятиями и японскими деревообрабатывающими фирмами (преимущественно производство спичек из осинового чурки). Реформы затронули и эту сферу предпринимательства. Приморский губисполком потребовал установить единые оптовые цены на контракты и соглашения по вывозу леса, что совершенно не устроило зарубежных потребителей. В дальнейшем Дальневосточное экономическое совещание поспешно снизило налоги на экспорт леса. Однако в результате негибкой ценовой политики со стороны государственных органов управления практически было утрачено монопольное положение российских лесозаготовителей на тихоокеанском рынке сбыта осинового чурки. Зато укрепили свои позиции в этом сегменте рынка лесных товаров американские и японские компании.

Дефицит продуктов производственного и непроизводственного назначения, возникший вследствие нарушения сложившихся торгово-посреднических и хозяйственных связей с зарубежными странами Азии, а также большие транспортные затраты на перевозку грузов из европейских районов России послужили толчком к строительству и реконструкции собственных обслуживающих производств. В это время в крае были введены в строй электростанции на Зыбунных угольных копях, Спасский цементный завод.

В цветной металлургии края была создана очередная стадия ЭПЦ – получение из полуфабрикатов (свинцового концентрата) готового металла (свинца рафинированного – в п. Тетюхе). В сфере обслуживания потребностей производства были введены в эксплуатацию новые ремонтные предприятия, а также создано производство строительных материалов в промышленных масштабах. Выделились в самостоятельные отрасли производства, обслуживающие потребности населения, – швейная промышленность (завершающая стадия текстильно-промышленного цикла), мясная и молочная.

Структура промышленности, сформировавшаяся в 1920-х гг. в границах современного Приморского края, представляла собой взаимодополняющее сочетание ценовых и мелких промышленных предприятий разной формы собственности (табл. 2).

На мелких предприятиях было занято почти 40 % всего промышленного персонала края. Особенно высока была доля мелкой промышленности в отраслях, обслуживающих потребности населения, – легкой и пищевой (соответственно 77.7 и 62.6 % персонала отрасли). Существенную роль играли мелкие предприятия в отраслях машиностроения и лесной промышленности.

Ценовая промышленность держала под контролем базовые отрасли – обслуживающие предприятия топливно-энергетического комплекса. Благодаря этому процесс свертывания программы поддержки малого предпринимательства и перевода большинства частных и артельных предприятий под контроль государства не затронул основы экономики края, но в то же время лишил ее необходимой оперативности в реагировании на спрос производственных и непроизводственных потребителей.

Различные структурные блоки промышленности Уссурийского (Приморского) края: только ценовая промышленность, только мелкая промышленность, вся промышленность (с учетом ценовой и мелкой), представлены в табл. 3.

Структура промышленности Уссурийского края представляла собой сочетание предприятий ценовой и мелкой промышленности. Участие мелкой промышленности в формировании отраслевой структуры края выражалось в повышении роли обслуживающих потребности населения отраслей – легкой и пищевой промышленности, что обеспечивало экономике быстрый оборот капитала и социальную стабильность в регионе. Ценовая промышленность обеспечивала необходимую устойчивость всей структуре промышленности края, контролируя основные отрасли специализации и обслуживания производства.

Таблица 2

Доля ценовой и мелкой промышленности в структуре отраслей промышленности Приморского края в 1928 г. (по численности промышленного персонала), %

Table 2. The share of censored and small-scale industry in the structure of industries of Primorsky Krai in 1928 (by the number of industrial personnel), as a percentage

Отрасли	Ценовая* промышленность	Мелкая промышленность
Всего по краю	62.8	37.2
Электроэнергетика	-	-
Топливная	-	-
Цветная металлургия	-	-
Химическая (бытовая химия)	-	-
Машиностроение и металлообработка	73.6	26.4
Лесная и деревообрабатывающая	65.2	34.8
Строительных материалов	90.5	9.5
Легкая	22.3	77.7
Пищевая	37.4	62.6
Прочие	-	-

Примечание. * – При проведении Всероссийской промышленной переписи 1918 г. к этой категории относились предприятия, имевшие 30 рабочих и более без механического двигателя или 16 рабочих и более при наличии механического двигателя. Прочерк – отсутствие информации о производстве.

Составлено по: [23].

Таблица 3

Структурные блоки всей промышленности Приморского края в разрезе отраслей (по численности промышленного персонала), в 1928 г., %

Table 2. Structural blocks of the total industry of Primorsky Krai in the context of industries (by the number of industrial personnel), in 1928, as a percentage

Отрасли	Ценовая промышленность	Мелкая промышленность	Вся промышленность
Всего	100	100	100
Электроэнергетика	1.4	-	0.9
Топливная	33.8	-	21.2
Цветная металлургия	8.0	-	5.0
Химическая (бытовая химия)	0.1	-	0.1
Машиностроение и металлообработка	17.0	10.3	14.5
Лесная и деревообрабатывающая	13.2	11.8	12.6
Строительных материалов	5.1	0.9	3.6
Легкая	8.2	48.2	23.1
Пищевая	10.2	28.8	17.1
Прочие	3.0	-	1.9

Примечание. Прочерк – отсутствие информации о производстве.

Составлено по: [23].

Именно в это время закладывались основы хозяйственной специализации ведущих экономических узлов края, сохранившиеся до настоящего времени. Владивосток стал центром машиностроения (судостроения), легкой и пищевой промышленности. Благодаря значительным инвестициям на базе ремонтных мастерских были построены крупные судоремонтные предприятия, которые занимались ремонтом кораблей и судов. Кроме этого, здесь строились небольшие рыбопромысловые суда, транспортные буксиры для морских портов.

Расположенный среди главных сельскохозяйственных районов края г. Уссурийск (г. Никольск-Уссурийский) сформировался как центр переработки сельскохозяйственного сырья в продукцию пищевой и легкой промышленности. Сучан (г. Партизанск) – центр угледобывающей промышленности краевого значения. Имеющий выгодное экономико-географическое положение на пересечении лесосплавной реки и железной дороги г. Иман (г. Дальнереченск) развивался как центр лесной и деревообрабатывающей промышленности. Спасск-Дальний стал главным в крае центром по производству строительных материалов. После модернизации производства его продукция (цемент) стала поставляться в другие регионы Дальнего Востока.

В 1933–1940 гг. в условиях ухудшения геополитической ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе произошла переориентация некоторых экспортных отраслей Уссурийского (Приморского) края на внутрисоюзный рынок. Получило новый импульс развитие машиностроения (судостроение и судоремонт), которое стало отраслью специализации. После реконструкции цементного завода в г. Спасск-Дальний и увеличения его мощностей эта отрасль промышленности из обслуживающих перешла в разряд отраслей специализации. Дальнейшее развитие получили отрасли, входящие в состав обслуживания производства и населения (пищевая промышленность).

В сельском хозяйстве края, как и в целом по стране, была проведена коллективизация. Индивидуальные хозяйства были объединены в колхозы, совхозы и сельскохозяйственные артели. Стала формироваться сложная, многоотраслевая агропромышленная территориально-хозяйственная система, в которую кроме сельскохозяйственных организаций входили перерабатывающие предприятия (молокозаводы, мясокомбинаты, плодо-овощеконсервные заводы, сахарный комбинат), заготовительные, транспортные, снабженческие, обслуживающие, торговые организации и др. [30]. Сельскохозяйственные предприятия и организации края имели вполне определенные производственные направления, однако структура их товарной продукции не всегда соответствовала этим принятым направлениям. Отмечалась и главная проблема сельскохозяйственного комплекса края – слабое развитие перерабатывающих сельскохозяйственное сырье производств пищевой промышленности, отсутствие тесных производственных связей между сельскохозяйственными районами и крупными экономическими центрами.

Таким образом, уже на этих этапах закладывались основные черты территориальных структур хозяйства в крае:

1) линейно-узловых в виде сочетания экономических центров, расположенных вдоль Транссиба и на морском побережье, а также в месте ответвления от Транссибирской железнодорожной магистрали железных и автомобильных дорог, проникающих вглубь края вплоть до морского побережья (например, от станции Манзовка (п. Сибирцево) к п. Рудная Пристань);

2) ареальных, включающих очаговые экономические центры добычи полиметаллических руд в горных районах Сихотэ-Алиня и сельскохозяйственные угодья в Приханкайской низменности и южном и юго-восточном Приморье, а также основные массивы лесов в центральных районах края, на севере и юго-востоке, являющихся сырьевой базой лесного и охотничье-промыслового хозяйства.

Следует подчеркнуть, что географическое положение этих линейно-узловых элементов территориальных структур хозяйства края и отдельных очаговых центров сельскохозяйственного, лесохозяйственного и горнопромышленного освоения территории края в

большой степени совпадает с маршрутами экспедиций В.К. Арсеньева, в ходе которых им описывались природные условия и ресурсы. Результаты экспедиций В.К. Арсеньева были использованы при выборе оптимальных мест размещения населения и организации добывающих производств, для формирования сети расселения и создания соответствующих территориально-отраслевых структурных звеньев экономики края.

Заключение

Модель устойчивого комплексного эволюционного развития, предложенная коллективом участников Первой конференции по изучению производительных сил советского Дальнего Востока при активном участии В.К. Арсеньева, не утратила своей актуальности и в настоящее время.

Оценивая социально-экономическое развитие региона за период с 1860 г. по 1940 г., можно отметить следующую особенность: устойчивое комплексное эволюционное развитие экономики Дальнего Востока (в т.ч. и Уссурийского (Приморского) края) могли обеспечить рациональные формы территориального управления и экономического регулирования, которые основаны на принципах эффективного использования богатейшего природно-ресурсного потенциала и поддержки отраслей экономики, ориентированных не только на экспорт, но и на внутренние рынки.

В этот период сосуществовали два вида управления экономикой – рыночное (частный капитал) и административно-плановое (государственная собственность на средства производства). В Уссурийском крае наиболее эффективными сферами приложения частного капитала были закупка, транспортировка, переработка и реализация пищевой продукции; сбыт товаров широкого потребления, сельскохозяйственных машин и механизмов; пищевая (в том числе лов рыбы и добыча морепродуктов) и легкая (кожевенно-обувная) промышленность; лесопереработка. При этом частный капитал был малоэффективен на железнодорожном транспорте, в отраслях машиностроения (судостроение и судоремонт), электроэнергетике. Что касается иностранных инвестиций в промышленность Уссурийского края, то следует отметить, что иностранные компании охотнее всего вкладывали средства в добычу и вывоз сырья.

С начала 1930-х гг., когда был полностью ликвидирован (национализирован) частный сектор экономики, государство приняло на себя обязанности обеспечить потребности производства и населения во всех отраслях хозяйства.

Государственное управление позволяло концентрировать огромные финансовые, материальные и трудовые ресурсы на решении наиболее значимых социально-экономических проблем. Первенство административно-планового начала в экономике отразилось на структуре промышленности Уссурийского (Приморского) края Дальнего Востока: здесь сложилась территориально-отраслевая структура с высоким уровнем развития специализированных производств, которые выполняли общегосударственную функцию. В первую очередь они обеспечивали дешевым и качественным сырьем потребности обрабатывающих отраслей в западных районах страны, помогали решать геополитические вопросы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. При этом обслуживающие производства не имели достаточных ресурсов для своего развития, в крае сложился устойчивый дефицит собственных мощностей для полноценного обеспечения потребностей населения в товарах и услугах.

Подобные диспропорции между уровнем развития специализированных и обслуживающих производств были характерны для структуры хозяйства Уссурийского (Приморского) края и в последующие годы.

Важнейшей проблемой для территории современного Приморского края является необходимость реализации модели устойчивого социально-экономического развития, которая предполагает рациональное природопользование. В своих трудах В.К. Арсеньев постоян-

но указывал на важность рационального использования природно-ресурсного потенциала территории и прибрежной акватории края, а также сохранения уникальной природы.

Литература

1. Космачев К.П. Пионерное освоение тайги: Экономико-географические проблемы / Отв. ред. акад. В.Б. Сочава. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1974. 144 с.
2. Мосунов В.П., Никульников Ю.С., Сысоев А.А., Территориальные структуры районов нового освоения. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. 153 с.
3. Бакланов П.Я., Романов М.Т. Экономико-географическое и геополитическое положение Тихоокеанской России. Владивосток: Дальнаука, 2009. 168 с.
4. Бакланов П.Я. Дальневосточный регион России: проблемы и предпосылки устойчивого развития. Владивосток: Дальнаука, 2001. 142 с.
5. Гладышев А.Н., Куликов А.В., Шапалин Б.Ф. Проблемы развития и размещения производительных сил на Дальнем Востоке. М.: Мысль, 1974. 215 с.
6. Минакир П.А., Рензин О.М., Чичканов В.П. Экономика Дальнего Востока: Перспективы ускорения. Хабаровск: Кн. изд-во, 1986. 256 с.
7. Сергеев О.И., Тураев В.А., Галлямова Л.И. Атлас Приморского края, 1998. 47 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: webmaster@fegi.ru. (дата обращения: 01.04.2022).
8. История Дальнего Востока СССР с древнейших времен до XVII века / Отв. ред. Крушанов А.И. М.: Наука, 1989. 375 с.
9. Романов М.Т. Территориальное устройство хозяйства и населения на российском Дальнем Востоке. Владивосток: Дальнаука, 2004. 232с.
10. Минакир П.А., Прокапало О.М. Региональная экономическая динамика. Хабаровск: ДВО РАН, 2010. 304 с.
11. Арсеньев В.К. Колонизационные перспективы Дальнего Востока. Производительные силы Дальнего Востока. Человек. Хабаровск; Владивосток: Книжное дело, 1927. Т. 5. 191 с.
12. Арсеньев В.К. Условия нашего будущего. Секретный доклад Дальневосточному краевому Комитету ВКП(б) // В.К. Арсеньев. Избранные произведения: сост. В.С. Шевченко. Хабаровск: Хабаровское кн. из-во, 1997. Т. 2. С. 579–595.
13. Арсеньев В.К. Собрание сочинений в 6 томах. Т. I / под ред. ОИАК. Владивосток: Альманах «Рубеж», 2007. 704 с.
14. Арсеньев В.К. Дерсу Узала: из воспоминаний о путешествии по Уссурийскому краю в 1907 г. Владивосток: Свободная Россия, 1923. 255 с.
15. Пробст А.Е. Эффективность территориальной организации производства: Методол. очерки. Москва: Мысль, 1965. 208 с.
16. Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. М.: Мысль, 1973. 559 с.
17. Бакланов П.Я. Пространственные системы производства : (Микроструктур. уровень анализа и управления) / Отв. ред. Э. Б. Алаев. М.: Наука, 1986. 149 с.
18. Колосовский Н.Н. Методология и методика работы по обоснованию системы экономических районов СССР // Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. М.: Мысль, 1969. С.249–325.
19. Саушкин Ю.Г. Энергопроизводственные циклы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. География. 1967. № 4. С. 3–11.
20. Хрущев А.Т. Избранные труды. Смоленск: Ойкумена, 2010. 320 с.
21. Шарыгин М.Д. Структурные территориальные особенности энерго-производственных циклов (на примере циклов Урала) // Материалы Восьмого Всеуральского совещания по вопросам географии, охраны природы и природопользования. Экон. география: тез. докл. Уфа, 1973. С. 69–72.
22. Экономика Дальнего Востока / Отв. ред. Колосовский Н.Н. М.: Плановое хозяйство, 1926. 356 с.
23. Районы Дальневосточного края (без Камчатки и Сахалина). Хабаровск: Дальневост. краевое изд-во «Книжное дело», 1931. 320 с.
24. Арсеньев В.К. Река Бира, копи бирского каменноугольного товарищества и строящаяся Амурская железная дорога // В. Арсеньев. Приамурские ведомости. 1912. № 10. 13 марта 1912.
25. Шведов В.Г. Геополитика в научном наследии и профессиональной деятельности Владимира Клавдиевича Арсеньева // Геосистемы Северо-Восточной Азии: географические факторы динамики и развития их структур. Владивосток: Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, 2022. С. 76–80.
26. Первая конференция по изучению производительных сил Дальнего Востока: Тезисы докладов / Дальневост. краевая плановая комис. Хабаровск: Книжное дело, 1926. 106 с.
27. Малявина Л.С. Первая конференция по изучению производительных сил советского Дальнего Востока (апрель 2026 г.) о перспективах и проблемах социально-экономического развития региона // Научный диалог. 2016. № 6 (54). С. 182–195.
28. Материалы к перспективному плану народного хозяйства и культуры Дальневосточного края на пятилетие 1927/28–1931/32 гг. Хабаровск, 1927.

29. Богданова Л.П. Основные этапы формирования территориально-промышленных структур южной зоны Дальнего Востока // Территориально-хозяйственные структуры Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1982. С. 119–135.
30. Стратегия территориальной организации хозяйства Приморского края. Владивосток: ДВО АН СССР, 1991. 260 с.
31. Мошков А.В. Этапы хозяйственного комплексобразования в южной зоне Дальнего Востока // География и природные ресурсы. 1988. № 1. С. 112–119.
32. Галлямова Л.И. Атлас Приморского края, 1998. С. 9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: webmaster@fegi.ru. (дата обращения: 01.04.2022).
33. Приморский край. Владивосток: Примор. кн. изд-во, 1958. 474 с.
34. Саначев И.Д. Дальневосточный нэп: опыт и уроки // Вестн. ДВО РАН, 1993. № 2. С. 94–104.

References

1. Kosmachev, K.P. Pioneer development of the taiga area: (Economic-geographical problems) / Ed. acad. V.B. Sochava. Nauka: Novosibirsk, Russia, 1974, 144 p. (In Russian)
2. Mosunov, V.P.; Nikulnikov, Yu.S.; Sysoev, A.A., Territorial structures of new development areas. Nauka: Novosibirsk, Russia, 1990, 153 p. (In Russian)
3. Baklanov, P.Ya., Romanov M.T. Economic, geographical and geopolitical situation of Pacific Russia. Dalnauka: Vladivostok, Russia, 2009. 168 p. (In Russian)
4. Baklanov, P. Ya. The Far Eastern region of Russia: Problems and prerequisites for sustainable development. Dalnauka: Vladivostok, Russia, 2001. 142 p. (In Russian)
5. Gladyshev, A.N.; Kulikov, A.V., Shapalin B.F. Problems of development and placement of productive forces in the Far East. Mysl: Moscow, Russia, 1974. 215 p. (In Russian)
6. Minakir, P.A.; Renzin, O.M.; Chichkanov, V.P. The economy of the Far East: Prospects for acceleration. “Kniga” Publishing house: Khabarovsk, 1986. 256 p. (In Russian)
7. Sergeev, O.I.; Turaev, V.A.; Gallyamova, L.I. Atlas of Primorsky Krai, 1998. 47 p. Available online: webmaster@fegi.ru. (accessed on April 4, 2022). (In Russian)
8. History of the Far East of the USSR from ancient times to the XVII century / Ed. Krushanov A.I., Nauka: Moscow, Russia, 1989. 375 p. (In Russian)
9. Romanov, M.T. Territorial structure of the economy and population in the Russian Far East. Dalnauka: Vladivostok, Russia, 2004. 232 p. (In Russian)
10. Minakir, P.A.; Prokapalo, O.M. Regional economic dynamics. Khabarovsk: FEB RAS, Russia, 2010. 304 p.
11. Arseniev, V.K. Colonization prospects of the Far East. Productive forces of the Far East. Man. “Knizhnoye Delo” Publishing House: Khabarovsk; Vladivostok, 1927, 5, 191 p. (In Russian)
12. Arseniev, V.K. Conditions for our future. Secret report to the Far Eastern Regional Committee of the CPSU (b) / In the book: V.K. Arseniev. Selected works. Compiled by V.S. Shevchenko. Khabarovsk Book Publishing House Khabarovsk: 1997, 2, 579–595. ((In Russian)
13. Arseniev, V.K. Collected works in 6 volumes. Volume I. / Edited by the Society for the Study of the Amur Territory. Almanac “Rubezh”: Vladivostok, Russia, 2007. 704 p. (In Russian)
14. Arseniev, V.K. Dersu Uzala: from the memories of a trip to the Ussuri region in 1907 / V.K. Arseniev. Free Russia Publishing House: Vladivostok. 1923. 255 p. (In Russian)
15. Probst, A.E. Efficiency of territorial organization of production: (Methodological essays). Mysl: Moscow, Russia, 1965. 208 p. (In Russian)
16. Saushkin, Yu.G. Economic geography: history, theory, methods, practice. Mysl: Moscow, Russia, 1973. 559 p. (In Russian)
17. Baklanov, P.Ya. Spatial production systems: (Microstructural level of analysis and management) / Ed. by E.B. Alaev. Nauka: Moscow, Russia, 1986. 149 p. (In Russian)
18. Kolosovsky, N.N. Methodology and methods of work on the substantiation of the system of economic districts of the USSR. In *Kolosovsky N.N. Theory of economic zoning*. Mysl: Moscow, Russia, 1969, 249–325. (in Russian)
19. Saushkin, Yu.G. Energy production cycles. *Bulletin of Moscow State University. Series. Geography*. 1967, 4, 3–11. (In Russian)
20. Khrushchev, A.T. Selected works. Ecumene: Smolensk, Russia, 2010. 320 p. (In Russian)
21. Sharygin, M.D. Structural territorial features of energy production cycles (on the example of cycles of the Urals). In *Proceedings of the Eighth All-Ural Meeting on Geography, Nature Conservation and Nature Management. Economic Geography: abstracts*. Ufa, 1973, 69-72. (In Russian)
22. The economy of the Far East / Ed. Kolosovsky N.N. Planned economy: Moscow, 1926. 356 p. (in Russian)
23. Districts of the Far Eastern Region (excluding Kamchatka and Sakhalin). Knizhnoye Delo Far Eastern Regional Publishing House: Khabarovsk, 1931. 320 p. (In Russian)
24. Arseniev, V.K. The Bira River, the mines of the Birsky coal partnership and the Amur Railway under construction / V. Arseniev. Amur Vedomosti. 1912. No. 10. March 13, 1912. (In Russian)

25. Shvedov, V.G. Geopolitics in the scientific heritage and professional activity of Vladimir Klavdievich Arseniev. In *Geosystems of Northeast Asia: geographical factors of dynamics and development of their structures*. Pacific Geographical Institute FEB RAS: Vladivostok, 2022, .76-80. (In Russian)
26. The first conference on the study of the productive forces of the Far East: Abstracts / Far Eastern Regional Planning Commission. B&I: Khabarovsk, 1926. 106 p. (In Russian)
27. Malyavina, L.S. The first conference on the study of the productive forces of the Soviet Far East (April 1926) on the prospects and problems of socio-economic development of the region. *Scientific dialogue*. 2016, 6 (54), 182-195. (In Russian)
28. Materials for the long-term plan of the national economy and cultures of the Far Eastern Region for the five-year period 1927/28–1931/32. Khabarovsk. 1927. (In Russian)
29. Bogdanova, L.P. The main stages of the formation of territorial and industrial structures of the southern zone of the Far East. In *Territorial and economic structures of the Far East*. Far Eastern Scientific Center of the USSR Academy of Sciences: Vladivostok, Russia, 1982, 119-135. (In Russian)
30. Strategy of territorial organization of the economy of Primorsky Krai. Far Eastern Scientific Center of the USSR Academy of Sciences: Vladivostok, Russia, 1991. 260 p. (In Russian)
31. Moshkov, A.V. Stages of economic complex formation in the southern zone of the Far East. *Geography and Natural Resources*, 1988, 1, 112-119. (In Russian)
32. Gallyamova, P.I. Atlas of Primorsky Krai, 1998. P. 9. Available online: webmaster@fegi.ru. (accessed on April 4, 2022). (In Russian)
33. Primorsky Krai. Primorskoye Book Publishing House: Vladivostok, Russia, 1958. 474 p. (In Russian)
34. Sanachev, I.D. Far Eastern NEP (New Economic Policy): experience and lessons. In *Vestnik of the Far East Branch of the Russian Academy of Sciences*. 1993, 2, 94-104. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 27.04.2022; одобрена после рецензирования 25.05.2022; принята к публикации 30.05.2022.

The article was submitted 27.04.2022; approved after reviewing 25.05.2022; accepted for publication 30.05.2022.

